

КАРДИОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

УДК 616.001.16-092.19

Т. В. Ласукова, Л. Н. Маслов, С. В. Низкодубова, А. С. Горбунов,
Е. Жан, Т. Криз

РОЛЬ МЮ-ОПИОИДНЫХ РЕЦЕПТОРОВ В РЕГУЛЯЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ СЕРДЦА К ДЕЙСТВИЮ ИШЕМИИ И РЕПЕРФУЗИИ

Исследовали эффект активации μ -опиоидных рецепторов (ОР) *in vivo* и *in vitro* на толерантность изолированного перфузируемого сердца крыс к глобальной ишемии (45 мин) и реперфузии (30 мин). Стимуляция μ -ОР *in vivo* путем внутривенного введения агониста DAMGO уменьшала реперфузионный выброс креатинкиназы по сравнению с контрольной группой. Кардиопротекторный эффект не проявлялся после блокады μ -ОР. Активация μ -ОР *in vitro* с помощью добавления в перфузионный раствор до ишемии селективных агонистов DAMGO или DALDA в концентрации 170 нМ существенно не отразилась на сохранении целостности мембран кардиомиоцитов. В то же время использование μ -агониста DALDA в меньшей концентрации (33 нМ) сопровождалось выраженным цитопротекторным эффектом. Таким образом, активация μ -рецепторов обеспечивает увеличение устойчивости сердца к ишемическим и реперфузионным повреждениям, которое зависит от способа введения и используемой концентрации препарата.

Ключевые слова: *мю-опиоидные рецепторы, изолированное сердце, ишемия, реперфузия.*

К настоящему времени накопился достаточно большой фактический материал, свидетельствующий о способности агонистов опиоидных рецепторов (ОР) увеличить выживаемость кардиомиоцитов при инфаркте миокарда [1–4]. В частности, согласно результатам Лишманова с соавт. [2], введение животным с экспериментальным инфарктом миокарда опиоидных пептидов (лей-энкефалина, мет-энкефалина, β -эндорфина) способствует существенному снижению степени повреждения сердечной мышцы. В работах проф. G. Gross установлено, что активация μ -опиоидных рецепторов с помощью морфина способствует ограничению размера зоны некроза при экспериментальной коронароокклюзии [3, 4]. Существуют данные о наличии цитопротекторных свойств лигандов δ -ОР [5–8]. На изолированных кардиомиоцитах группой ученых под руководством Y. Takasaki обнаружен кардиопротекторный эффект δ -агониста Met⁵-энкефалина [8]. На модели коронароокклюзии и реперфузии изолированного сердца крыс установлен защитный эффект другого неселективного δ -агониста [5]. Другими зарубежными авторами [9] показано защитное действие агонистов κ -ОР. Таким образом, можно считать доказанным тот факт, что опиоидные рецепторы играют важную роль в регуляции устойчивости кардиомиоцитов к действию ишемии-реперфузии. Однако остается спорным вопрос о том, где – в миокарде или других органах – расположены эти ОР. Кроме того, роль того или иного типа ОР в этом процессе также не до конца понятна. В своей работе мы исследо-

вали значение μ -опиоидных рецепторов в регуляции резистентности изолированного перфузируемого сердца к действию глобальной ишемии и реперфузии, а также локализацию опиоидных рецепторов, обеспечивающих устойчивость миокарда к патогенному действию ишемии и реперфузии.

Цель данной работы – изучить влияние активации μ -опиоидных рецепторов *in vivo* и *in vitro* на степень развития некротических повреждений кардиомиоцитов при ишемии и реперфузии сердца крыс.

Методика

Эксперименты проводили на крысах-самцах линии Вистар массой 250–300 г. После торакотомии сердце быстро извлекали и немедленно помещали в охлажденный (+40 °C) раствор Кребса–Хензелейта. После прекращения спонтанных сокращений сердце помещали в термостабилизируемую увлажненную камеру. В восходящую дугу аорты вводили канюлю, через которую поступал физиологический раствор. Ретроградную перфузию сердца проводили по методу Лангендорфа по открытому контуру раствором Кребса–Хензелейта, насыщенным карбогеном (+37 °C, pH=7.4) и содержащим (в mM): NaCl – 120; KCl – 4.8; CaCl₂ – 2.0; MgSO₄ – 1.2; KH₂PO₄ – 1.2; NaHCO₃ – 20.0; глюкоза – 20.0. Для приготовления этого раствора применялись реагенты компании «Sigma» (St. Louis, США). Тотальную ишемию миокарда моделировали посредством полного прекращения подачи перфузионного раствора на 45 мин. После этого возобновляли перфузию и продолжали наблюдение в течение 30

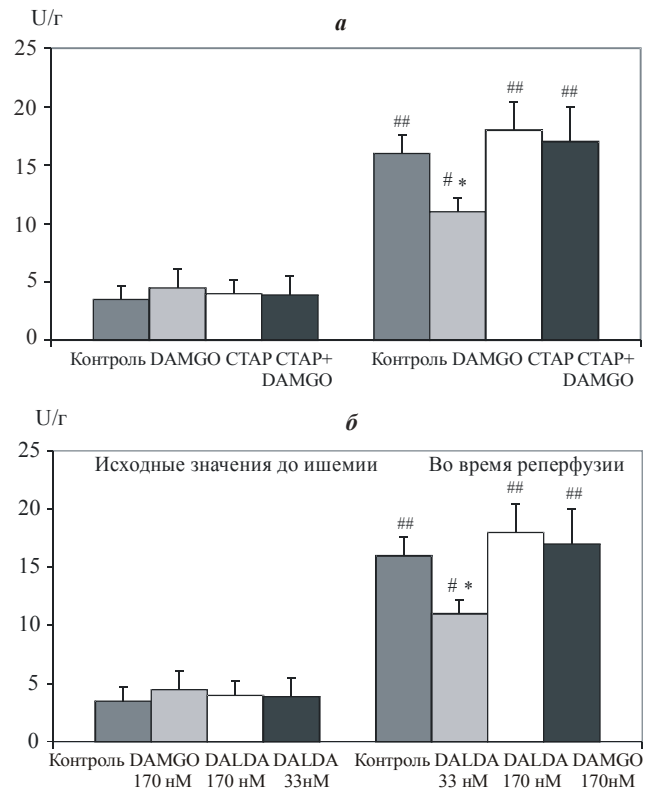
мин. Стимуляцию μ -рецепторов *in vivo* осуществляли с помощью внутривенного введения селективного агониста этих рецепторов Н-Тур-D-Ala-Gly-N-Me-Phe-Gly-ol (DAMGO) в дозе 0,1 мг/кг за 15 мин до выделения сердца. Сердца этих крыс после стабилизационного периода (20 мин) подвергали ишемии (45 мин) и реперфузии (30 мин). Активацию μ -рецепторов *in vitro* проводили путем добавления DAMGO или селективного μ -агониста NH₂-Тур-D-Arg-Phe-Lys-NH₂ (DALDA) в перфузионный раствор в конечной концентрации 170 и 33 нМ/л. По окончании 20 мин адаптации к условиям нормоксической перфузии сердца перфузировали в течение 15 мин раствором Кребса-Хензелейта, содержащим DAMGO или DALDA в указанной концентрации, затем – 15 мин без препаратов, после чего моделировали тотальную ишемию (45 мин) и реоксигенацию (30 мин). Опиоидные пептиды были синтезированы в компании Multiple Peptide Systems (США). Контролем служили изолированные сердца интактных животных. Степень повреждения кардиомиоцитов оценивали по уровню креатинфосфокиназы (КФК) в оттекающем от сердца перфузате. Активность КФК определяли с помощью энзиматического набора «NAC-activated CK47-20 kit» (Sigma, США) и пересчитывали на 1 г ткани сердца.

Результаты экспериментов обработаны статистически с применением критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования

В контрольной серии активность креатинкиназы в перфузате, оттекающем от сердца, при реперфузии возросла в 4.5 раза по сравнению с исходными доишемическими значениями (рисунок), что согласуется с литературными данными о повреждении сарколеммы кардиомиоцитов в реоксигенационном периоде [6]. Предварительная активация μ -рецепторов с помощью внутривенной инъекции DAMGO никак не повлияла на исходный, фоновый уровень креатинфосфокиназы (КФК) в доишемическом периоде (рисунок), но при этом оказывала выраженный кардиопротекторный эффект при ишемии-реперфузии. Об этом свидетельствовало двукратное снижение активности данного маркера повреждения мембран кардиомиоцитов в перфузионном растворе, оттекающем от сердца в период реперфузии (рисунок).

Для того чтобы убедиться в μ -рецепторной специфичности обнаруженных эффектов, были проведены эксперименты с использованием селективного блокатора этих рецепторов СТАР. В результате было установлено, что обнаруженный нами цитопротекторный эффект DAMGO имеет специфический характер, поскольку предварительная селективная блокада μ -рецепторов полностью его устраняла (рисунок). Как видно из рисунка, кардиопротекторный эффект DAMGO не удавалось воспроизвести, если введение данного агониста μ -ОР проводилось на фоне предварительной блокады μ -ОР с помощью СТАР. Антаго-

Влияние стимуляции μ -рецепторов *in vivo* (а) и *in vitro* (б) на активность креатинфосфокиназы в перфузионном растворе до ишемии и во время реперфузии. * – $P < 0.05$ по сравнению с контролем; # – $P < 0.05$; ## – $P < 0.01$ по сравнению с исходными значениями

нист μ -ОР СТАР сам по себе не влиял на уровень КФК в перфузате (рисунок, а).

Таким образом, активация μ -рецепторов *in vivo* эффективно предупреждает возникновение реперфузионного «оглушения» сердца *in vitro*. Исходя из сказанного логично было предположить, что отмеченные нами эффекты обусловлены активацией кардиальных μ -рецепторов. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение, мы провели серии экспериментов с добавлением селективных лигандов этих рецепторов DAMGO и DALDA в перфузионный раствор перед моделированием ишемии.

После 10 мин перфузии изолированного сердца раствором, содержащим DAMGO в конечной концентрации 170 нМ, кардиопротекторного эффекта мы не отметили. В этой серии экспериментов уровень реперфузионного выхода креатинкиназы в оттекающий от сердца раствор достоверно не отличался от такового в контроле, хотя имелась тенденция к снижению активности этого показателя (рисунок, б). Применение другого селективного агониста μ -рецепторов DALDA *in vitro* в конечной концентрации 170 нМ также не оказало кардиопротекторного действия (рисунок, б). Однако совершенно иная картина наблюдалась при использовании DALDA в меньшей концентрации – 33 нМ. В этой серии экспериментов предва-

рительная перфузия изолированного сердца раствором, содержащим пептид в указанной концентрации, способствовала значительному снижению степени ишемического и реперфузионного повреждения кардиомиоцитов. Как показано на рисунке, активность креатинкиназы в оттекающем от сердца во время реперфузии растворе оказалась в 1.5 раза меньшей соответствующих величин в контроле (рисунок, б).

Обсуждение результатов

Результаты проведенных экспериментов позволяют заключить, что активация μ -рецепторов *in vivo* и *in vitro* способствует повышению устойчивости сердца к ишемическим и реперфузионным воздействиям. Об этом свидетельствует снижение степени повреждения кардиомиоцитов во время реперфузии по сравнению с контролем. Отмеченное в наших экспериментах кардиопротекторное действие DAMGO при его внутривенном применении, можно, на наш взгляд, объяснить следующим образом.

Известно, что предварительное введение опиоидов (*in vivo*) способствует «ингибированию» процессов перекисидации липидов в изолированных сердцах [10]. Основываясь на литературных данных о роли свободных радикалов в формировании ишемических и реперфузионных повреждений миокарда [11], можно предположить, что подавление процессов свободнорадикального окисления липидов вносит существенный вклад в кардиопротекторное действие опиоидов. С другой стороны, доказана тесная взаимосвязь свободнорадикального окисления липидов с циклооксигеназным обменом арахидоновой кислоты [12]. Опубликованные нами ранее данные свидетельствуют о том, что стимуляция μ -рецепторов *in vivo* способствует увеличению содержания простаглицлина в плазме крови и миокарде [13]. Одновременно отмечалось снижение содержания тромбксана в крови и ткани сердца [13]. Такое изменение баланса простаглицлинов способствует повышению толерантности сердца к ишемическим и реперфузионным воздействиям. В пользу высказанной точки зрения свидетельствуют данные о кардиопротекторной активности простаглицлина в условиях ишемии и реперфузии сердца [14, 15] и о кардиопатогенной роли тромбксана в генезе ишемических и реперфузионных повреждений сердца [16]. С другой стороны, существуют данные о том, что опиоиды способны модулировать секрецию ряда гормонов и биологически активных соединений, в частности предсердного натрийуретического пептида [17]. Показано, что стимуляция μ -рецепторов способствует многократному увеличению уровня предсердного натрийуретического пептида в крови [17]. Важно отметить, что этот пептид способен

повышать толерантность миокарда к ишемии [18]. Возможно, что натрийуретический пептид принимает участие в механизме кардиопротекторного действия μ -агониста DAMGO *in vitro*.

В экспериментах с добавлением μ -агонистов в перфузионный раствор мы получили достаточно неоднозначные результаты. Так, применение селективных агонистов μ -OP DAMGO или DALDA в концентрации 170 нМ, существенно не отразилось на сохранении целостности мембран кардиомиоцитов. В этом случае нами была зарегистрирована лишь тенденция к снижению выхода креатинкиназы в перфузионный раствор. Данный факт хорошо согласуется с результатами исследований, проведенных нами ранее [10], в которых было показано, что более выраженное «антиоксидантное» действие на изолированное сердце энкефалины проявляли не при введении в перфузионный раствор, а только при их предварительном внутривенном введении [10]. Кроме того, уровень простаглицлина в миокарде также увеличивался лишь при *in vivo*-активации опиоидных рецепторов [10]. В то же время использование агониста μ -рецепторов DALDA в меньшей концентрации (33 нМ) сопровождалось выраженным цитопротекторным эффектом. Можно предположить, что кардиопротекторный эффект этого пептида связан с активацией кардиальных μ -рецепторов, а исчезновение этого защитного эффекта при увеличении концентрации агониста могло быть результатом активации неопиоидных рецепторов опиоидных пептидов [19, 20]. В пользу подобной точки зрения свидетельствуют данные о том, что некоторые эффекты μ -агонистов являются результатом их взаимодействия с неопиоидными рецепторами [19, 20]. С аналогичной ситуацией столкнулась группа исследователей, возглавляемых L. H. Orie, которым в экспериментах на изолированном сердце также удалось обнаружить кардиопротекторное действие μ -агониста DADLE в низких концентрациях и исчезновение данного эффекта при увеличении содержания этого пептида в перфузионном растворе [5].

Таким образом, активация μ -рецепторов обеспечивает увеличение устойчивости сердца к ишемическим и реперфузионным повреждениям, которая характеризуется снижением степени постишемической деструкции кардиомиоцитов. Агонисты μ -OP, в зависимости от способа введения и используемой концентрации, оказывают неоднозначные эффекты на степень повреждения миокарда при ишемии и реперфузии.

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (рег. № 2.1.1/210), Российского фонда фундаментальных исследований, Федерального агентства по науке и инновациям.

Список литературы

1. Slepishkin W. D., Pavlenko V. S., Zoloev G. K., Lasukova T. V. The role of enkephalins of acute myocardial infarction // *Exp. Pathology*. 1988. V. 35. No 2.
2. Лишманов Ю. Б., Маслов Л. Н. Опиоидные нейропептиды, стресс и адаптационная защита сердца. Томск, 1994. 352 с.

3. Schultz J. J. et al. Morphine mimics the cardioprotective effect of ischemic preconditioning via a glibenclamide-sensitive mechanism in the rat heart // *Circ. Res.* 1996. V. 78.
4. Schultz J. J. et al. Ischemic preconditioning in the intact rat heart is mediated by δ_1 - but not μ - or κ -opioid receptors // *Circ. Res.* 1998. V. 97.
5. Aitchison K. A., Baxter G. F., Awan M. M. et al. Opposing effects on infarction of delta and kappa opioid receptor activation in the isolated rat heart: implications for ischemic preconditioning // *Basic Res. Cardiol.* 2000. V. 95.
6. Kark M. et al. Myocardial protection by ischemic preconditioning and delta opioid receptor activation in the isolated working rat heart // *J. of Thoracic and Cardiovascular Surgery.* 2001. V. 91.
7. Fryer R. M., Wang Y., Hsu A. K., Gross G.J. Essential activation of PKC-d in opioid-initiated cardioprotection // *Am. J. Physiol.* 2001. V. 280. No 3.
8. Takasaki Y., Wolf R. A., Chien G. L., Van Winkle D. M. Met⁵-enkephalin protects isolated adult rabbit cardiomyocytes via d-opioid receptors // *Am. J. Physiol.* 1999. V. 277.
9. Peart J. N. et al. Effect of exogenous kappa-opioid receptor activation in rat model of myocardial infarction // *J. Cardiovasc. Pharmacol.* 2004. V. 43. No 3.
10. Лишманов Ю. Б., Реброва Т. Ю., Афанасьев С. А., Кравченко А. И. Влияние синтетических энкефалинов на синтез простагландинов и перекисное окисление липидов в изолированном сердце при активации свободнорадикальных процессов // *Бюл. exper. биол. мед.* 1993. № 11.
11. Levraut J., Iwase H., Shao Z-H. et al. Cell death during ischemia: relationship to mitochondrial depolarization and ROS generation // *Am. Physiol. Heart Circ. Physiol.* 2003. V. 284.
12. Herbaczynska-Cedro K., Cordon-Majszak W. Attenuation by prostacyclin of adrenaline-stimulated lipid peroxidation in the myocardium // *Pharmacol. Res. Commun.* 1986. V. 18. No 4.
13. Маслов Л. Н., Нарыжная Н. В., Барбараш Н. Л., Лишманов Ю. Б. Механизмы устойчивости сердца к стресс-индуцированным повреждениям // *Рос. Физиол. журн.* 1997. Т. 3. № 3.
14. Darius H., Osborne J. A., Reibel D. K., Lefer A. M. Protective actions of a stable prostacyclin analog in ischemia induced membrane damage in rat myocardium // *Mol. Cell. Cardiol.* 1987. No 3.
15. Ledda F. et al. Indirect evidence for a role prostaglandins as second messengers of the prejunctional effect of opioids in guinea-pig ventricular preparations // *Eur. J. of Pharmacol.* 1989. V. 162.
16. Wanlinsky P., Smith J. B., Lefer A. M. et al. Thromboxane A₂ in acute myocardial infarction // *Heart J.* 1984. V. 108.
17. Vollmar A. M. et al. The effect of opioids on plasma atrial natriuretic peptide // *Eur. J. of Pharmacol.* 1987. V. 143.
18. Takata Y., Hirayama Y., Kiyomi S., Ogawa T. The beneficial effects of atrial natriuretic peptide on arrhythmias and myocardial high-energy phosphates after reperfusion // *Cardiovasc. Res.* 1996. V. 32.
19. Llobell F., Laorden L. Characterization of the opioid receptor subtypes mediating the negative inotropic effects of DAMGO, DPDPE and U-50, 488H in isolated human right atria strips // *Neuropeptides.* 1995. V. 29.
20. Wu D., Soong Y., Zhao G-M., Szeto H. H. A highly peptide analgesic that protects against ischemia-reperfusion-induced myocardial stunning // *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* 2002. V. 283.

Ласукова Т. В., доктор биологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

ул. Киевская, 60, 634061, г. Томск, Россия, 634061.

E-mail: ivay@tspu.edu.ru

Маслов Л. Н., доктор медицинских наук, зав. лабораторией.

НИИ кардиологии СО РАМН.

ул. Киевская, 111а, г. Томск, Россия, 634012.

E-mail: tvk@cardio.tsu.ru, mng@cardio.tsu.ru

Низкодубова С. В., доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой медико-биологических дисциплин.

Томский государственный педагогический университет.

ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

E-mail: ivay@tspu.edu.ru

Горбунов А. С., студент.

Томский государственный педагогический университет.

ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

E-mail: ivay@tspu.edu.ru

Жан Е., руководитель отдела анестезиологии.

Анхуйский медицинский университет.

Мейшан Роад, 81, Хефей, Китай, 230032

Криг Т., профессор.

Грейфсвальдский университет Эрнста Моритца Арндта.

Домштрассе 11, D-17487, Грейфсвальд, Германия.

E-mail: pressestelle@uni-greifswald.de

Материал поступил в редакцию 12.01.2009

T. V. Lasukova, L. N. Maslov, S. W. Nizkodubowa, A. S. Gorbunov, Ye. Zhan, T. Krieg

ROLE OF μ -OPIOID RECEPTORS IN THE REGULATION OF ISOLATED HEART RESISTANCE TO ISCHEMIA AND REPERFUSION

It was studied effect of activation of m-opioid receptor (OR) on the tolerance of isolated perfused rat heart to global 45 min ischemia and 30 min reperfusion. In vivo pretreatment with selective m-opioid receptor agonist DAMGO (0.1mg/kg intravenously) increased tolerance of isolated perfused rat heart to ischemia and reperfusion. This effect was completely abolished by pretreatment with the m-antagonist CTAP. Addition of DAMGO and DALDA to the perfusion solution in a final concentration of 170 nM before ischemia had no cardioprotective effect. However, addition of DALDA to the perfusion solution in a final concentration of 33 nM also decreased creatine kinase levels in the coronary sinus effluent.

Key words: *μ -opioid receptors, isolated heart, ischemia, reperfusion.*

Lasukova T. V.

Tomsk state pedagogical university.

ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lov-81@list.ru

Maslov L. N.

SI RI for cardiology SB RAMS.

ul. Kievskaya, 111a, Tomsk, Russia, 634012.

E-mail: maslov@cardio.tsu.ru, tvk@cardio.tsu.ru, mng@cardio.tsu.ru

Nizkodubowa S. W.

Tomsk state pedagogical university.

ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Gorbunov A. S.

Tomsk state pedagogical university.

ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Zhan Ye.

Anhui Medical University.

Meishan Road, 81, Hefei, China, 230032.

Krieg T.

Department of cardiology university of Greifswald.

Domstrabe 11, 17487 Greifswald, Germany.

E-mail: pressestelle@uni-greifswald.de